

Как только Тан Сан втянул Шэнь Сю в дом, тот ощутил запах риса. Это был не Тан Хао, который приготовил его заранее для Тан Сана, а сам Тан Сан готовил для Тан Хао. С четырех лет, когда Тан Сан еще не был достаточно высок, чтобы дотянуться до плиты, готовка уже стала его повседневной задачей. Иногда ему приходилось вставать на стул, чтобы достать до конфорки. Это не Тан Хао заставлял его так поступать, а просто так сложилось, поскольку у Тан Сана не было времени нормально поесть. Когда он подошел к плите, он встал на деревянный стул и открыл крышку большого чугунного котла. Тонкий аромат риса наполнил комнату, а каша в горшке уже кипела. Перед каждым утренним подъемом в горы Тан Сан клала рис в кастрюлю и разжигал дрова. Когда он возвращался, каша была готова. Подобрал три чашки, стоящие рядом с плитой, Тан Сан осторожно наполнил их кашей и поставил на стол за собой. Зерна риса в каше можно было пересчитать почти с одного взгляда. Для него, находящегося в центре, этого явно было недостаточно. Именно поэтому его тело было таким худым. — Папа, ужин готов, — крикнул Тан Сан, обернувшись к Шэнь Сю, который глотал слюну, и добавил с извинением, — Прости, Сю Сю, в нашей семье очень бедно, и у нас не бывает хороших завтраков. — Ничего, не волнуйся, мне не важно, — Шэнь Сю улыбнулся Тан Сану. Он отличный отаку нового века, и ему главное, чтобы было что поесть. — Брат, я так голоден QAQ, можно мне поесть первым? — Да, можешь. Спустя некоторое время, занавеска посередине поднялась. Из комнаты вышла высокая фигура, неуверенно шагая. Это был мужчина средних лет, которому явно было около пятидесяти, но он выглядел очень внушительно и крепко сложенным. Однако его внешний вид не вдохновлял на доверие. Рваная ряса была надета на него без заплатки, открывая бронзовую кожу под ней. Его черты лица были покрыты желтоватой пленкой, глаза казались сонными, а волосы спутанными, словно в гнезде. Бородка на его лице не убиралась на протяжении многих дней, глаза были мутными и желтыми, и хотя ночь давно прошла, запах алкоголя все еще витал вокруг Тан Сана, вызывая у него недовольство. Это был Тан Хао, отец Тан Сана в этом мире. С детства и до юности Тан Сан не знал, что такое отцовская любовь. Тан Хао никогда не заботился о нем. В начале он готовил немного еды, но со временем, когда Тан Сан начал самостоятельно готовить, Тан Хао перестал обращать на него внимание. Семья была так бедна, что у них даже не было нормального стола и стульев. Питание стало большой проблемой, а основная причина заключалась в том, что Тан Хао все свои скромные доходы от работы плотником тратил на алкоголь. Для детей, старше Тан Сана, отцы обычно около тридцати лет, а те, кто женился рано, и того младше. Но Тан Хао выглядел гораздо старше, он скорее напоминал дедушку Тан Сана. Но Тан Сан никогда не упрекал Тан Хао за его отношение. В прошлой жизни он был сиротой. В этой жизни, даже если Тан Хао плохо к нему относился, у него по крайней мере был один член семьи. Конечно, сейчас к ним добавился и Шэнь Сю. Для Тан Сана это уже было достаточно, по крайней мере, здесь был кто-то, кто просил его называть себя отцом... Тан Хао схватил чашку со стола, не боясь обжечься, и жадно опустошал кашу. Его темно-желтое лицо выглядело немного более блестящим. — Папа, пей помедленнее, — Тан Сан забрал у него из рук чашку и снова наполнил ее. — Хм? Чей это ребенок? — услышав звяканье, Тан Хао заметил фигуру за столом. После изучения его изящного лица и странной одежды, на его лице появилось недовольство. — Маленький Сан, зачем ты привел сюда ребенка? Шэнь Сю вытер остатки воды с губ и немного отстранился. Хотя он не понимал слов Тан Хао, его презрение ему стало очевидным. Тан Сан спокойно шагнул вперед, умело укрывая Шэнь Сю за собой. — Папа, это Шэнь Сю, мой друг. Ему негде жить, так что... Тан Сан инстинктивно встал на защиту Шэнь Сю. Взгляд Тан Хао на мгновение изменился, и он холодно хмыкнул. — Так ты принял его домой? Не отвлекай меня, у нас в семье мало денег. После этих слов Тан Хао продолжил допивать кашу, игнорируя восторг двух детей вокруг него. Довольно скоро 70-80% каши оказались в желудке Тан Хао. Он стянул дыхание и поставил чашку на стол. Открыв свои опущенные веки на несколько минут, он посмотрел на Тан Сана. — Если есть работа, делай ее сначала. В полдень я посплю некоторое время. Тан Хао придерживался строгого режима. Он спал утром и работал над какими-то сельскохозяйственными инструментами днем для заработка, а вечером пил. — Хорошо, папа, —

кивнул Тан Сан. Тан Хао встал. После того, как выпил много каши, его тело наконец перестало дрожать, и он направился внутрь. — Папа, — вдруг позвал Тан Сан. Тан Хао остановился и обернулся, его брови ясно выдали нетерпение. — Дедушка Джек сказал, что он заберет меня на церемонию пробуждения через три дня. Не оборачиваясь, Тан Хао спокойно ответил: — Тогда иди. Улыбка появилась на лице Тан Сана. — Сю, сколько тебе лет в этом году? — ...Эм, шесть лет, — как только он подумал о своем возрасте, в голове автоматически отобразился ответ — шесть лет. Шэнь Сю нахмурил лоб, растерянно ответив. — Шесть лет? Тогда ты можешь пойти со мной на церемонию пробуждения, Сю Сю! — Ура! — Шэнь Сю улыбнулся и прищурился. Ему было интересно, какой дух будет у главного героя, казалось, что их должно быть два... какое же это будет проявление? Действительно с нетерпением ждал! Три дня пролетели незаметно. Тан Сан по-прежнему каждое утро поднимался на гору, выполняя свои рутинные задачи, но теперь у него добавилось одно занятие. По возвращении домой, кроме готовки, он также ковал для Тан Хао. Передал ему кусок литья, а затем учил Шэнь Сю языку Континента Доу Ло. Шэнь Сю, безусловно, обладал высоким языковым талантом. Всего за три дня он освоил большую часть языка Доу Ло, и, по крайней мере, мог спокойно общаться с людьми. — Маленький Сан, дедушка пришел за тобой, — старый Джек в назначенное время пришел в кузницу и позвал Тан Сана. Тан Сан взглянул на своего отца, который только что позавтракал рядом. Тан Хао холодно произнес: — Иди, не задерживайся с готовкой к обеду. — Да, — Тан Сан согласился и вышел из кузницы вместе с Шэнь Сю. Под руководством старого Джека, Тан Сан и Шэнь Сю следовали к Залу Духов в центре деревни. Конечно, этот самый Зал Духов был просто большим деревянным домом. Поскольку у всех есть боевые души, каждый год проходят пробуждения детей. Поэтому на Континенте Доу Ло можно увидеть фигуры Зала Духов повсюду. Разумеется, это всего лишь подсобные храмы, уровни которых различаются. В этом году восемь детей в деревне Шэнхун пробуждаются будут знакомы с боевыми душами, к ним присоединился и чужак Шэнь Сю, всего девятнадцать. Под руководством старого Джека они пришли последними. Дети из деревни особо не ценили Тан Сана, и не только среди аристократов бедные не любили богатых, это проявлялось еще более явно среди простых людей. А сам Тан Сан был душой двойной жизни, его фактическому возрасту уже было больше тридцати, поэтому ему не хотелось общаться с этими детьми. Для него лучше потратить время на практику, чем заниматься ерундой. Тем не менее, дети, пришедшие сегодня, украдкой поглядывали в сторону Тан Сана, проявляя большой интерес к красивому лицу Шэнь Сю и блестящим серебряным украшениям. На самом деле, эта очень красивая девочка уже успела разнестись по всей деревне, когда пришла к Тан Сану в дом. Глаза Шэнь Сю быстро вертелись, на лице сияла яркая улыбка. Он осматривал окрестности и шептал Тан Сану: — Помни, автор назвал ухо=_. — Изначально он надевал старую одежду Тан Сана, но не знаю почему, внезапно у него возникло ощущение, что этот наряд важен для сегодняшней церемонии пробуждения, так что он не сомневаясь надел его, привлекая массу странных взглядов на своем пути. Шэнь Сю считал себя невинным, а боевые души были его соусом~ Помимо деревенского старшины Джека и девяти детей, в Зале Духов также находился молодой человек. Этот человек выглядел на двадцать с хвостиком, с резкими бровями и звездами в глазах, выглядел очень привлекательно. На нем была белая одежда и черный плащ за спиной, а в центре груди блистал символ души размером с кулак. Это стандартная одежда сотрудников Зала Духов. На левом плече у него был знак, на котором был изображен длинный меч. На знаке три перекрестных меча. Люди, такие как Джек, которые хорошо знали духовных мастеров, знали, что три меча обозначают третий класс титула духовного мастера, великого духовного мастера, а длинный меч указывал, что декан из зала духа является битвенным душевным подразделением. — Здравствуйте, уважаемый мастер боевых душ, я побеспокою вас в этот раз, — уважительно поклонился старый Джек молодому человеку. В глазах молодого человека мелькнуло чувство гордости, он слегка кивнул, что было жестом вежливости. — У меня не так много времени, давайте начнем сейчас. Старый Джек сказал: — Отлично. Дети, это мастер боевых душ из города Ноттинг. Теперь он будет вести вас к пробуждению вашей

души. Вы должны сотрудничать с мастером, чтобы пробудить душу. Дедушка ждет, что некоторые из вас станут духовными мастерами. Молодой человек с нетерпением ответил: — Ну, ты уже говорил это в прошлом году. Действительно ли так легко стать духовным мастером? Я прошел через шесть деревень, и среди них не было ни одного с душевной силой. Ни один не подходит с боевой душой. В глазах старого Джека промелькнула печаль, он вздохнул и сказал: — Да! Только наследники крупных сект становятся духовными мастерами легче всего. Нам, простым людям, слишком трудно. — Вздыхая, он вышел из Зала Духов. Взгляд молодого человека упал на восьмерых детей перед ним. Как декан Зала Духов, помощь обычным людям в пробуждении душ — это его необходимая работа. Он давно привык к этому. — Дети, встаньте в ряд, — обратился он с гораздо более мягким тоном. Девять детей выстроились перед молодым человеком. Шэнь Сю стоял на крайнем левом краю, а Тан Сан находился справа от него. По сравнению с остальными детьми, фигура Шэнь Сю была крайне миниатюрной. Молодой человек улыбнулся и произнес: — Меня зовут Сюй Юнтао, я великий духовный мастер двадцать шестого уровня, и я ваш проводник. Теперь я пробужу вас по одному. Помните, не бойтесь, что бы ни происходило. Говоря это, Сюй Юнтао открыл свой пакет на столе рядом с собой и достал оттуда две вещи: шесть черных круглых камней и блестящий синий кристаллический шар. Сюй Юнтао уложил шесть черных камней в виде шестерки на землю и указал первому ребенку справа встать в центр. — Не бойся, закрой глаза и внимательно прислушайся. Сюй Юнтао быстро двинул руками, и шесть тускло-зеленых огней устремились к шести черным камням на земле. Внезапно от шести камней вспыхнуло золотое свечение, образуя бледно-золотую светящуюся маску, окружившую предыдущего ребенка. Одну за другой золотые светящиеся точки вылетали из черных камней на земле и затем входили в тело мальчика. Мальчик рефлекторно вытянул правую руку, и вдруг все световые точки устремились наружу, и в его ладони сразу же появился серп. Казалось, что серп не иллюзорный, а реальный. Мальчик долго пробовал, прежде чем смог убрать серп. Сюй Юнтао протянул ему синий кристаллический шар и указал положить правую руку на него. Спустя какое-то время, Сюй Юнтао с разочарованием сказал: — У тебя нет душевной силы. Ты не сможешь стать душевным мастером. Отойди в сторону. Сцена повторялась. Пять других детей пробудили свои души. Их духи были деревенскими инструментами, такими как лопаты и серпы. Ни одно из животных не оказалось. Что касается духовой силы, то все они были определены Сюй Юнтао как "отсутствующие". Духом, который держала девочка перед Тан Саном, был Лан Инцао, ее называли бесполезным духом, потому что Лан Инцао не имел ни атакующей силы, ни защитной силы, ни вспомогательной способности. Наконец, дошла очередь до Тан Сана. Тан Сан встал в центре шестиугольника и поднял правую руку. То, что он увидел, было синим. Этот синий цвет появился во второй раз сегодня в Зале Духов деревни. Синяя серебряная трава, та же самая синяя серебряная трава, что и у девочки перед ним. Стандарт бесполезного духа. Сюй Юнтао с безнадежностью произнес: — Опять бесполезная боевуха. Давай. Следуя методу, которому научил Сюй Юнтао, Тан Сан аккуратно вложил свою синюю серебряную траву в тело. Как только его ладонь легла на синий кристаллический шар, тело Тан Сана сильно задрожало. Он удивился, обнаружив, что красивый синий кристалл обладает огромной притягательной силой, и его внутренние силы словно высвобождались с нарастающей силой. Он хотел вырваться, но не мог избежать сильного притяжения. Сюй Юнтао тоже был удивлен. Синий кристаллический шар в его руке засиял, ослепительный синий свет вспыхнул, и в мгновение ока кристалл засверкал, как яркий драгоценный камень. Тусклый синий ореол раскрылся, невыразимо завораживая. Согласно традиционному тесту, как только кристалл показывает хотя бы малую реакцию, даже если это только луч света, это подтверждает, что у объекта есть душевная сила. И единственным объяснением столь яркого света, исходящего от синего кристаллического шара, было: — О, Боже, похоже, он родился с полным запасом душевной силы!

<http://tl.rulate.ru/book/110818/4851980>